

<https://sakh.online/articles/17/2013-10-24/iskusstvo-vosparyat-nad-realnostyu-256202?ysclid=lbik0uc9tm2221450>

24 октября 2013

Искусство воспарять над реальностью

14 октября всемирно известный баритон Дмитрий Хворостовский спел в Южно-Сахалинске. Накануне концерта золотой голос современности дал эксклюзивное интервью телекомпании «ОТВ» издательского дома «Губернские ведомости».

– Все ругают сахалинскую влажность. Влияют ли климатические условия на связки? Насколько здесь комфортно петь?

– Мне влажность как раз очень нравится. Я страдаю в сухом климате. Когда влажно для голоса, должно быть хорошо, ну и для кожи тоже – для всего!

– Чем вы порадуете сахалинцев? Расскажите о программе, которую привезли.

– Концертная программа – с уступками в сторону оперного жанра. Это должно быть проще, что ли, для публики. В принципе – нормальный филармонический концерт, который мы с моим великолепным пианистом Ильей Илвари даем по всему миру. Программа очень интересная, не петая. В этом туре мы ее исполнили лишь один раз, в Тюмени. В рамках выступлений я был в Ульяновске, Ереване, Тюмени, Сургуте, Оренбурге, потом у вас и следующий город будет Иркутск. Потом я лечу в Нью-Йорк. Там я в «Метрополитен-опера» играю Риголетто. Так что из огня да в полымя (улыбается).

– В интервью Владимиру Познеру вы сказали, что жалеете о том, что время бежит слишком быстро. Что вы хотите успеть, в каких проектах поучаствовать? Может быть, организовать оперную школу имени Дмитрия Хворостовского? Взять под крыло молодых певцов?

– Под крыло их всегда хочется взять, но школу я не могу себе пока позволить. Я могу помогать на своем уровне. Например, приглашать уже состоявшихся молодых певцов и каким-то образом влиять на их карьеру, предоставлять возможность выступать вместе со мной.

В частности, участвовать в серийных, регулярных концертах «Хворостовский и друзья», которые я провожу достаточно давно в Москве, Санкт-Петербурге и других городах. Я пригласил несколько молодых певцов. А два года назад состоялся конкурс вокалистов, лауреатов которого выбирала публика. Окончательное решение оставалось за мной. Лучшие участники впоследствии выступили в концерте со мной и итальянским тенором Марчелло Джордане на сценах в Москве и Санкт-Петербурге. Плюс еще в Петербурге мы провели для этих певцов совместный мастер-класс, пытались с ними работать. Затем был большой сольный мастер-класс в зале Московской консерватории. В Интернете его можно посмотреть на youtube. Его легко найти, потому что я в красной рубашке. И потом, не так много у меня мастер-классов, которые записаны на видео (улыбается).

– Сложилось мнение, что опера – это красиво, статусно, но непонятно для широкой аудитории. Что вы думаете по этому поводу?

– К опере я тоже неоднозначно отношусь, так как в принципе я, конечно, раб этого жанра. Более того, я расту в этом жанре и как творческая единица, и как профессионал, и как исполнитель. Как человек, подчас считаю, что опера – это как театр человеческий, как детский сад, потому что в игрушки играют взрослые люди. Это несколько преувеличенная жизнь. Раздутые страсти, эмоции, которые редко существуют в нашей реальности.

Но в нашей жизни важно приподниматься над реальностью, вставать с земли и воспарять. Как нам, исполнителям, так и зрителям. Вне зависимости от того, какое у вас образование, статус, размер кошелька.

Я считаю, что опера воспитывает по-хорошему в человеке самые лучшие качества. Помимо определенного уровня подготовки, который требуется. Опера может совершенно спокойно заразить человека абсолютно постороннего. В силу, во-первых, своей необычности, уникальности. Но самое главное – в хорошей, настоящей опере звучат голоса, которые являются настоящим чудом природы. Те голоса, которые не усилены микрофоном. Не неразвитые голоса, а именно развитые, прекрасные, большие голоса. Способные лететь и заполнять огромные пространства без дополнительной аппаратуры.

Искусству пения люди учатся годами и продолжают учиться на протяжении своей карьеры. Уникальные голоса шлифуются со временем, приобретают разные краски, оттенки, выходят на новую ступень мастерства. Человеческий голос – одно из чудес света. Он способен передавать эмоции как ничто другое. Никакой инструмент, никакое слово не заменят его. Там, где кончается слово, где слово уже не в силах передать ту глубину и концентрацию, величину эмоции, начинается голос. А после начинается пение.

Порой выступает человек, не умеющий петь, не обучающийся этому или не научившийся петь правильно, как я считаю, оперным поставленным голосом, на дыхании, с использованием резонаторов. Но при этом он умеет петь сердцем, передавать свои эмоции. Такой исполнитель способен производить чудеса. Делать с людьми огромные, подчас шокирующие, что ли, перемены. Все эти перемены... они к лучшему. На грани шока, на грани потрясения. Это искусство! Когда звучит такой необычный, красивый, чудесный голос и человека это потрясает, вот это – искусство!

Искусство делает человека лучше, оно заставляет любить, ненавидеть, воспарять. Прежде всего воспарять над реальностью! Заставляет его мыслить, заставляет самосовершенствоваться. Это то, к чему истинно и спонтанно призывает искусство. Когда такое чудо происходит, это всегда чувствуется.

– Мир облетели кадры, где вы купаетесь в проруби. Разве это не опасно для связок и для голоса?

– Это очень хорошо, это помогает, предотвращает неприятные простуды, заболевания и закаляет организм, и дух. Я плаваю регулярно, когда зима начинается. Конечно, когда есть возможность.

Как правило, осенью и зимой я нахожусь в благодатном климате для плавания, в Нью-Йорке. Там в имении наших очень хороших знакомых есть различного размера озера и пруды, которые замерзают. В прошлом году я начал с октября, погода была очень хорошая. Плавать было комфортно, температура воздуха 9–20 градусов, вода немножко холоднее. Температура воды по прошествии времени становилась еще ниже, и мы привыкали к ней. Каждый уикенд моя семья проводила в этом имении. Я плавал, причем заставлял всех вокруг себя присоединяться ко мне, даже своих детей. В конце концов все это закончилось тем, что мы просто разбивали лед и плавали уже подо льдом.

– Сахалин просто рай для моржей. Охотское море и летом, и зимой не балует теплом. Не хотите ли повторить?

– В море я еще не моржевался, кстати (улыбается). Все больше в тепличных условиях, где знаешь, что рядом можно погреться, спрятаться. Хотя в Охотском море это наверняка тоже возможно. Например, согреться в машине.

– Будет ли вписан Южно-Сахалинск в вашу регулярную гастрольную карту, наряду с другими регионами России?

– Если вы уже вошли в нее, то почему должны быть исключены? Вот благодаря Александру Журило я смог и в первый раз сюда приехать. Так как он из Южно-Сахалинска, он очень настаивает всегда, чтобы я побывал на его родине. Это время от времени нужно и должно делать.

– Поклонники могут быть спокойны?

– Да, конечно, будьте спокойны, все будет классно! (Улыбается).